

Дрожа, монстры опустили головы и склонились еще ниже, раболепно прижав уши. Чжу Янь продолжала прикасаться Нефритовой Костью к головам животных, едва слышно отдавая приказ. Опустив посох, она указала рукой на шатер вдали и прошептала:

- Ступайте!

Яростно завывала метель, закручивая снег в вихрь. Стая призрачных чудовищ стремительно обернулась к ставке правителя и взлетела. Чжу Янь проследила за их полетом и удовлетворенно вздохнула. Дело сделано, теперь нужно немедленно уходить. Положив Нефритовую Кость на ладонь, Чжу Янь подождала, пока посох вновь превратится в заколку, поспешно скрутила волосы и вставила шпильку в пучок. Набросив на голову капюшон, она плотнее закутала лицо. Вновь вернувшись к конюшне, княжна выбрала лучшего жеребца по кличке Светлячок.

До Звездного ущелья каких-то сто ли, если скакать отсюда точно на север, а там недалеко и до горы Безмолвия, где установлен храмовый алтарь. Там она решит, что делать дальше. Думая об этом, княжна тянула коня за уздечку, но вдруг услышала странный звук в опустевшем стойле, будто что-то тихонько кралось в темноте, шаркая лапами по земле. Вздвогнув, Чжу Янь остановилась и прислушалась.

Сначала она подумала, что это волк, которого загнали в лагерь холод и голод. Но, прислушавшись, она поняла, что звук этот больше похож на лязг волочащегося по земле железа. Осторожно двинувшись на звук, Чжу Янь на всякий случай вытащила из-за пояса кинжал, медленно наклонилась и сдвинула в сторону сено. Лязганье тут же прекратилось. Пара глаз сверкнула в темноте, уставившись на княжну.

- Хм? - она нахмурилась, обнаружив перед собой ребенка.

Очень маленький, лет шести-семи на вид и ужасно худой, он сжался на полу, словно свернувшаяся в клубок степная лисица. Наверное, он страшно оголодал: ярко-бирюзовые глаза казались особенно большими на его бледном лице. Ребенок был такой грязный, что нельзя было разобрать, мальчик это или девочка. Он наблюдал за ней из-за охапки сена, сжимая в мокрых пальцах маленький кусочек жареной лепешки, явно выловленный из помоев. Обмороженные пальцы были красные и опухшие. Чжу Янь замерла. Определенно, это остатки пиршественного стола. Под покровом ночи ребенок пробрался в стойло и рылся в отбросах. Выходит, он видел все, что она только что проделала? Это большая проблема.

Чжу Янь вздохнула, вложила кинжал в ножны и опустилась на корточки.

- Из какой ты семьи? Почему не пришел на пир, чтобы поесть? - она заглянула в глубокие глаза ребенка.

Сегодня в племени Хоту радостное событие, и все слуги и рабы могут получить порцию мяса и вина. Так почему же этот ребенок остался голодным и почему прячется на конюшне? Княжна действительно не понимала.

Она старалась говорить мягко и ласково, одновременно медленно поднимая руку, чтобы схватить ребенка. Однако тот был настороже и, не дожидаясь, когда ее ладонь приблизится к нему, быстро отпрянул. Как только малец шевельнулся, странный звук внезапно раздался снова. Чжу Янь взглянула в ту сторону, и ее лицо побледнело. Ноги ребенка были скованы тяжелой железной цепью. Холодные, как лед, кандалы обхватывали его щиколотки. Съежившись, ребенок осторожно отполз назад. Металл заскрежетал по земле, издавая тот самый звук, который и привлек сюда княжну. Другой конец цепи вел в темноту дровяного

сарая за конюшнями. В такой собачий холод ребенок был одет в лохмотья, и неудивительно, что его руки и ноги были обморожены. Лодыжки покрывали кровавые струпья, кое-где подсохшие, но по большей части сочащиеся гноем. А еще она заметила – и это было самое страшное – огромный вздутый живот, будто опухоль, из-за чего ребенок не мог выпрямиться во весь рост. Неужто это дитя преступника? Иначе как он оказался в таком плачевном положении?

Размышляя об этом, Чжу Янь неосознанно сделала шаг вперед. И ребенок, похожий на дикое животное, с невероятной быстротой отпрянул, не давая приблизиться, пристально следя за ее действиями. Он так и не выпустил из рук кусок жареной лепешки, выловленной из помоев.

- Эй, ну-ка стой!

Когда он уже почти дополз до двери, Чжу Янь быстрым движением схватила его за загривок и приподняла над полом. Ребенок отчаянно замахал руками и ногами, стараясь вырваться, и со странным упорством продолжал молчать. Однако Чжу Янь не уступала зверенышу в скверности характера.

- Хочешь меня укусить? – она вывернула его руки за спину, не оставив ни единого шанса высвободиться, и равнодушно хмыкнула. – Почему же тебе не спится в таком месте столь поздней ночью? Я не смогу тебя пощадить.

Одной рукой она прижала разъяренного зверька к полу, а другой вытащила Нефритовую Кость из волос.

- М-м-м... – внезапно послышался из темноты приглушенный голос, встревоженный и испуганный.

В этот момент ребенок вдруг выкрикнул:

- Матушка! Молчи!

Чжу Янь вздрогнула: оказывается, ребенок не немой!

- Кто здесь? – княжна нахмурилась, понимая, что все это время здесь был и второй свидетель. Ее нервы были на пределе. Быстро поднявшись, она толкнула дверь дровяного сарая.

Комната была маленькая и непроглядно темная. В нос ударило удушающее зловоние, будто здесь хранили гнилое мясо. В дровяном сарае царил полный беспорядок. Не различая ничего в темноте, Чжу Янь тут же споткнулась о железную цепь и чуть не упала, пнув что-то перед собой. Нефритовая Кость, получив часть духовной силы, засияла слабым светом, освещая путь. Чжу Янь подняла голову и не сдержала возгласа.

То, на что она натолкнулась, было большим, более трех чи в высоту, сосудом для вина, сделанным из грубой глины. Должно быть пастухи, знающие толк в крепком алкоголе, использовали его для хранения самогона. Огромный кувшин прокатился по полу, с грохотом ударился о стену и остановился.

Из горлышка сосуда торчала женская голова.

Простоволосая женщина таращила на Чжу Янь ввалившиеся глаза. Кровь заливала ее лицо, а взгляд был настолько свиреп, что даже такая бесстрашная девушка, как Чжу Янь, молниеносно отпрянула назад.

Призрак! В этом дровяном сарае заперт призрак женщины.

- Матушка... матушка! - ребенок подполз к кувшину, надрывно крича. Протянув тонкие, как соломинки, руки, напрягая последние силы, он попытался его поднять.

Винный сосуд не сдвинулся с места ни на чи. Глаза женщины неотрывно следили за Чжу Янь. Она силилась что-то сказать, но выходили только хрипы: язык у нее был отрезан под корень.

Наконец Чжу Янь все поняла и не сдержала крика:

- «Человеческий»... «человеческий сосуд»?

<http://tl.rulate.ru/book/122032/5274180>